

А. С. Уваров

Меряне и их быт по курганным раскопкам

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 902
ББК 63.4
А11

А11

А. С. Уваров

Меряне и их быт по курганным раскопкам / А. С. Уваров – М.: Книга по Требованию, 2023. – 224 с.

ISBN 978-5-458-40960-5

Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ. Отличительные признаки мерянскихъ могил. Первые жилища и первые поселения. Вторые поселения. Погребальные обряды. Сожигание. Погребение. Форма и устройство курганныхъ насыпей. Религиозные верования. Торговые сношения: с востокомъ, с Западомъ, с Византией, с соседними народами. Внутренний бытъ. Жилища. Предметы религиозного верования. Одеяния. Домашняя утварь. Хозяйство и ремесла. Торговые принадлежности. Вооружение. Измерения над мерянскими черепами. Опись мерянскимъ древностямъ, находящимся в Румянцевскомъ музее въ Москве. Выписки из дневниковъ 1851-1854 года

ISBN 978-5-458-40960-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

I.	О отличительные признаки мерянскихъ могилъ	2.
	Первые жилища и первые поселенія.	22.
	Вторые поселенія.	50.
II.	Погребальные обряды.—Сожиганіе.	54.
	, , , Погребеніе.	56.
	Форма и виѣшнее устройство курганныхъ насыпей.	60.
	Религіозный вѣрованія.	62.
III.	Торговый спошленія: съ востокомъ.	74.
	съ Западомъ.	80.
	съ Византію.	88.
	съ сосѣдними народами.	89.
IV.	Внутренній бытъ	92.
A.	Жилища.	94.
B.	Предметы религіознаго вѣрованія.	97.
C.	Одѣяніе.	99.
D.	Домашняя утварь.	111.
E.	Хозяйство и ремесла.	115.
F.	Торговые принадлежности.	119.
G.	Вооруженіе.	123.
	Изгѣрнія надъ мерянскими черепами	130.
V.	Опись мерянскими древностями, находящимися въ Румянцевскомъ музѣ въ Москвѣ	137.
VI.	Выписки изъ дневниковъ 1851—1854 года	156.

ПОЛИТИКАЖИ.

1.—Видъ разрѣза Александровской горы.	25.
2.—Планъ бывшаго Александрова монастыря.	26.
3—5.—Серебряные вещи, найденные у Новоселокъ.	28.
6—12.—Серебряные вещи, найденные у Новоселокъ.	29.
13—14.—Бронзовые идолъ и топоръ, найденные у с. Туровского	30.
15.—Планъ городца на рѣкѣ Сарѣ.	32.
16.—Планъ городища у с. Петровы—городищи	37.
17.—Планъ городка Лисья-гора.	38.
18.—Планъ городка у малаго-Давыдова	38.
19.—Планъ села Васильковъ.	40.
20.—Планъ городища у с., Васильковъ	41.
21.—Планъ городища Турданъ.	41.
22.—Планъ городища у сельца городищъ	42.
23.—Бронзовый идолъ	68.
24.—Украшеніе въ видѣ конька.	72.
25.—Бронзовое запастье, найденное въ Курдели.	76.
26—28.—Узоры съ запастьевъ, найденныхъ въ Курдели	77.
29.—Бронзовая пряжка англо-саксонского издѣлія	86.
30—31.—Серебряная серыга изъ Ростовского клада	104.

АТЛАСЪ.

I.—Археологическая карта Ростовского, Переславского, Юрьевского и Сузdalского уѣздовъ.	
II.—Бронзовыи вещи мерянского производства.	
III.—Глиняные сосуды.	
IV.—Сосуды, ножи, гребни, ключи и замки.	
V.—Металлические предметы западного производства.	
VI.—Съкиры и топоры.	
VII.—Металлические предметы восточного производства.	
VIII.—Предметы украшения.	
IX.—Предметы религіозныхъ вѣрованій.	
X.—Ожерелье и предметы христіанскіе.	
XI.—Стеклянныи издѣлія и византійскія ткани.	

МЕРЯНЕ И ИХЪ БЫТЬ

ПО КУРГАННЫМЪ РАСКОПКАМЪ.

Графа А. С. Уварова.

Въ 1850 году бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Л. А. Перовскій, желая произвести археологическія изслѣдованія въ Россіи на мѣстностяхъ, извѣстныхъ по важности историческихъ происшествій, предложилъ мнѣ испытать почву Новгорода и его окрестностей. Но зная, что въ Новгородѣ и въ Новгородской губерніи довольно часто и прежде предпринимаемы были раскопки, не всегда удачныя, я подалъ графу Перовскому мысль начать изслѣдованія въ Суздалѣ и около Суздаля, какъ на мѣстности никогда еще не тронутой и, сверхъ того, имѣвшей важное значеніе въ отечественной исторіи. Любопытные памятники зодчества, сохранившіеся въ Суздалѣ, Владимірѣ, Переславлѣ-Залѣсскомъ и въ другихъ городахъ Суздальскаго княжества, сверхъ того, значеніе и развитіе, которыя это княжество получило при потомкахъ князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, подкрѣпляли мое мнѣніе. Графъ Перовскій принялъ это предложеніе, и весною 1851 года отправилъ меня въ Сузdalъ для начатія работъ. Съ тѣхъ поръ до 1854 года, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, были производимы археологическія изысканія въ уѣздахъ: Суздальскомъ, Владимірскомъ, Юрьевскомъ, Переславскомъ и Ростовскомъ. Количество ⁽¹⁾ разрытыхъ здѣсь мѣстностей и кургановъ было такъ значительно, что общий выводъ изъ этихъ изслѣдованій доставилъ намъ самые любопытные и весьма точные материалы какъ о первоначальномъ мѣстѣ пребыванія народа Мери, такъ и объ обычаяхъ, домашнемъ бытѣ и торговыхъ сношеніяхъ этого народа.

Археологическія изслѣдованія были начаты въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ, а оттуда направлены къ Переславлю-Залѣсскому и къ Ростову, съ цѣлью определить отличительный характеръ мерянскихъ могилъ на самомъ мѣстѣ первоначального жительства Мери, извѣстнаго по свидѣтельству Несторовой лѣтописи.

(1) Въ 1851 году подъ моимъ наблюденіемъ разрыто въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ на 17 группахъ 757 кургановъ.

Въ 1852 году раскопки произведены были въ Юрьевскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ, и на 77 группахъ разрыто 2318 кургановъ.

Въ 1853 году раскопки произведены были, подъ наблюденіемъ П. С. Савельева, въ 44 пунктахъ Юрьевскаго и Переславскаго уѣзовъ, и разрыто 3414 кургановъ.

Въ 1854 году раскопки произведены были въ Переславскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ; въ 25 пунктахъ разрыто 1240 кургановъ.

Всего изслѣдовано въ продолженіе четырехъ лѣтъ 163 мѣстности и разрыто всего 7729 кургановъ.

Сдѣланныя разысканія вполнѣ подтвердили достовѣрность показанія лѣтописца: «а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же» (П. С. Л. I, 5). Этими краткими словами обозначены тѣ двѣ главныя мѣстности (Клещино или Переяславское озеро и Ростовское озеро), вокругъ которыхъ, по преимуществу, сосредоточивались первоначальная жилища Мерянъ, и откуда впослѣдствіи Меряне вышли, распространяя въ даль свои жилища. Для возрастающей численности народа, пространство, занятое вокругъ озеръ, не оказывалось достаточнымъ, при чёмъ и другія причины, какъ напримѣръ торговля, могли также повлиять на основаніе новыхъ поселеній вдоль теченія большихъ рѣкъ.

Всѣ мѣстности въ обоихъ уѣздахъ, Переяславскомъ и Ростовскомъ, изслѣдованы подъ наблюденіемъ покойнаго П. С. Савельева, оставившаго любопытные дневники и отчеты о своихъ раскопкахъ. Онъ намѣревался, какъ видно изъ его бумагъ, написать подробное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: Археологическія разысканія, произведенныя въ 1853 и 1854 годахъ во Владимирской и Ярославской губерніяхъ (¹); но, къ несчастію, его намѣреніе не было исполнено и собранные имъ материалы оставались безъ всякой обработки. Отдавая полное одобреніе вѣрному воззрѣнію Савельева на предметъ, я нахожу только невозможнымъ отдѣлить разысканія двухъ послѣднихъ лѣтъ отъ разысканій предшествовавшихъ годовъ, потому что и тѣ и другія обслѣдовали памятники одного и того же народа. Онъ взаимно пополняются и приводятъ насъ къ одному общему выводу, ясно доказывающему связь и иерархіальность всѣхъ этихъ изысканій. Дробить ихъ совершенно произвольно значило бы ослабить общій результатъ, полученный изъ раскопки 7729 кургановъ, не только однородныхъ, но даже почти одновременныхъ между собою.

Изъ этихъ 7729 кургановъ значительное число находилось на мѣстностяхъ, указанныхъ лѣтописцемъ; такъ, напримѣръ, у Плещеева озера изслѣдовано 2358 могилъ, а на берегахъ Ростовскаго озера—353 могилы, между тѣмъ какъ остальные курганы разбросаны по всему пространству между рѣкою Клязьмою на югѣ, Тверскою губерніею на западѣ, Угличскимъ и Ярославскимъ уѣздами на сѣверѣ, и Шуйскимъ и Ковровскимъ уѣздами на востокѣ.

При составленіи нашего изслѣдованія, мы имѣли въ виду дать всякому ученому, желающему провѣрить наши выводы, возможность исполнить это самыи отчетливъ образомъ, и для того помѣстили на самомъ концѣ выписки изъ дневниковъ, веденныхъ во время раскопокъ. Мы выписали отчеты о самыхъ главныхъ и любопытныхъ курганахъ и помѣстили всѣ безъ исключения, курганы, въ которыхъ найдены были монеты, потому что эти курганы становятся хронологическими данными для сравнительного изученія остальныхъ, и по нимъ можно узнать—къ какому именно времени принадлежать предметы подобные тѣмъ, которые были извлечены изъ этихъ кургановъ.

I.

О отличительные признаки мерянскихъ могилъ. Обозначивъ границы пространства, на которомъ были производимы четыре года сряду археологическія изслѣдова-

— (1) Извѣстія Имп. Арх. Общ. I, стр. 166.

нія во Владімірской и Ярославской губерніяхъ, мы не хотѣли этимъ сказать, что вся пло-щадь, занятая въ древнія времена Мерянскимъ народомъ, была изслѣдована. Напротивъ того, раскопки ограничились, такъ сказать, одною срединою всей Мерянской земли, а потому онѣ особенно важны для точнаго опредѣленія отличительного характера могоиль и предметовъ мерянскихъ, но далеко недостаточны для вѣрнаго опредѣленія гра-ницъ всѣхъ земель, которыя были населены этимъ народомъ.

Такимъ образомъ, раскопанные курганы на берегахъ обоихъ озеръ получаютъ значеніе точнаго мѣрила для сравненія могилъ между собою, при чемъ значительное ихъ количество свидѣтельствуетъ о густотѣ народонаселенія на этихъ мѣстностяхъ. Понятно, отъ чего однѣ эти мѣстности упоминаются въ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Найденные тутъ предметы и монеты, представляя хронологическія данныя, служить вмѣстѣ съ тѣмъ и точными указаніями какъ для времени насыпки этихъ могильныхъ памятниковъ, такъ и для разъясненія степени развитія, на которой находился самый народъ. Замѣтимъ при этомъ, что разнообразность и многочисленность предметовъ, из-влеченныхъ изъ кургановъ, даютъ намъ возможность опредѣлить съ достовѣрностю отличительный характеръ мерянскихъ могилъ, восстановляя наглядно весь нарядъ со всѣми его своеобразными особенностями, отличавшими убранство Мери отъ одежды всѣхъ почти остальныхъ обитателей древней Руси.

Подобно многимъ языческимъ народамъ, Меряне имѣли обычай класть въ могилу любимыя вещи покойнаго, полагая, что онѣ понадобятся ему и на томъ свѣтѣ. Оби-ліе такихъ разнородныхъ вещей раскрываетъ намъ теперь, во всѣхъ ихъ подробно-стяхъ, не только всѣ части наряда, но даже и всѣ принадлежности домашняго быта Мерянъ.

Приступая къ описанію одежды, прежде всего надо отличить могилы мужскія отъ могилъ женскихъ, при чемъ очевидно, что женскія суть тѣ могилы, въ которыхъ не были находимы никакія воинскія оружія или другіе предметы, указывающіе на занятія, свойственные однімъ мужчинамъ, какъ-то: конская сбруя, удила, стремя, то-поръ, лопата и пр. Другихъ доказательствъ не существуетъ, и вообще мужскія и женскія могилы Мерянъ трудно различаются между собою, потому что многіе пред-меты, которые съ первого взгляда неоспоримо считаются принадлежностями одного женскаго наряда, носимы были у Мерянъ одинаково и женщинами и мужчинами. Къ такимъ предметамъ надо отнести: кольца на вискахъ, обручи на шей, узорчатыя привѣски и бусы, даже браслеты и наконецъ зарукавья (I), о которыхъ, впрочемъ, Ибнъ-Даста уже упоминаетъ: «даже мужчины (изъ Руси) носятъ золотые браслеты» (І). Любопытно замѣтить, что даже швейныя иголки находимы были въ мужскихъ мого-илахъ вмѣстѣ съ топорами, стрѣлами и копьями (XIII).

То же самое затрудненіе встрѣчается и съ женскими могилами, потому что женщи-ны часто носили при себѣ нѣкоторые предметы, болѣе свойственные мужскими занятіямъ, чѣмъ женскимъ. Напримѣръ: во всѣхъ могилахъ, почти безъ исключенія, какъ въ женскихъ, такъ и въ мужскихъ, возлѣ оставовъ лежали ножики и точиль-ные камни, и весьма часто попадались даже огнива и кремни. Вообще, обычай но-сить при себѣ ножикъ (ІІ) былъ такъ распространенъ между Мерянами, что ножики находимы были даже возлѣ дѣтскихъ оставовъ (ІІІ). Однимъ словомъ, мужскія мо-

(1) Х вольсонъ. Ибнъ-Даста. Петерб. 1869 г., стр. 36, § 5.

гилы более бѣдны, чѣмъ женскія: онѣ не такъ обильны разнообразными предметами украшенія, чѣмъ доказывается, что и самое одѣяніе мужчинъ было немногого проще, чѣмъ наряды женщинъ.

Начиная описание съ головныхъ уборовъ, мы видимъ, что мужчины и женщины одинаково украшали себя на вискахъ металлическими кольцами. Такія кольца изъ серебряной или мѣдной проволоки попадаются по одному, по два, по восьми и болѣе у каждого виска, обыкновенно одного и того же металла на обѣихъ сторонахъ; но бывали примѣры, что у праваго виска лежало серебряное, а у лѣваго — мѣдное кольцо. Вмѣстѣ съ височными кольцами сохранились также и кожаные ремни, на которые продѣвались эти кольца, и вмѣстѣ съ височными кольцами и съ ремнями находимы были иногда остатки темнорусыхъ волосъ (IV).

Хотя височные кольца попадаются во всѣхъ почти курганахъ, но количество находимыхъ серегъ еще болѣе многочисленно, а потому ношеніе серегъ неоспоримо предпочиталось даже украшенію височными кольцами. Воинъ, погребенный съ оружиемъ, встрѣчается иногда безъ височныхъ колецъ, но никогда безъ серегъ. Даже двѣмя надѣвали серги, но только меньшаго размѣра.

На шеѣ Меряне носили украшенія двоякаго рода: или металлическія гривны, большею частью серебряные обручи, или монисто изъ разнообразныхъ бусъ, привѣсокъ и серебряныхъ монетъ; они иногда надѣвали по два ожерелья. Самыя богатыя монисты (XXIX) найдены на берегахъ Плещеева озера; одно — у села Городища при женскомъ оставѣ. Въ этомъ курганѣ лежали два остава: у одного не было никакихъ вещей; зато у другаго, кромѣ четырехъ серебряныхъ серегъ съ шариками, на шеѣ находилось монисто, состоящее изъ трехъ серебряныхъ узорчатыхъ медальоновъ, пяти англо-саксонскихъ монетъ короля Этельрода, битыхъ въ Лондонѣ, Честерѣ, Винчестерѣ и Сванфордѣ, одной Аббасидской, халифа Гарунъ-Альрашида, битой въ Багдадѣ, и изъ сорока семи различныхъ бусъ (10 хрустальныхъ, 10 сердоликовыхъ, 1 зеленой съ крестикомъ, 1 двойной синей и 25 позолоченныхъ); у лѣваго бедра лежалъ желѣзный ножикъ (1) (таб. XXXIV, 1; на рисункѣ недостаетъ одного медальона и одной монеты, отломавшихся, вѣроятно, при пересылкѣ; въ полномъ своемъ составѣ они изображены въ 1 книжкѣ Извѣстій Имп. Археологического Общества, стр. 163). Другое монисто также найдено на женскомъ оставѣ между курганами села Большая-Брембала. Кости были совершенно сгнившія, но съ правой стороны черепа лежала серебряная серга, съ тремя дутыми шариками, а на шеѣ — ожерелье, сохранившееся совершенно цѣльно, потому что привѣска, монеты и бусы были продѣты на серебряную, довольно толстую, проволоку не пострадавшую отъ времени. Это монисто состоитъ изъ одной серебряной Саманидской монеты 915 года, одной серебряной бляхи въ видѣ монеты и изъ 14 бусъ (12 изъ синяго стекла и 2 хрустальныхъ); у лѣваго бока лежалъ булатный ножъ (2). Богатство такихъ ожерелей вполнѣ соотвѣтствовало женскому убранству, обильному разнообразными украшеніями; но все-таки нельзя считать ожерелья исключительно женскимъ украшеніемъ, потому что почти во всѣхъ мужскихъ могилахъ, вмѣстѣ съ сбѣкирами и другимъ оружиемъ, постоянно встрѣчаются бусы, и даже въ большомъ количествѣ (I).

(1) Дневникъ 1853 г. стр. 106 на оборотѣ, № 1995; то же самое въ Извѣст. Имп. Арх. Общ. Томъ I, стр. 163, XXII.

(2) Тамъ же, стр. 90 на оборотѣ, № 1533.

Переходя къ остальнымъ частямъ мерянского наряда, замѣтимъ, что,—какъ изъ раскопки кургановъ видно,—мужчины и женщины носили одежду изъ толстой шерстяной матеріи, которую вокругъ шеи и вокругъ прорѣхи на груди обшивали иногда позументомъ (V). Сверхъ того, Меряне имѣли обыкновеніе украшать эту одежду пришивкою металлическихъ привѣсокъ самого разнообразнаго рисунка, что придавало всему наряду тотъ особый, своеобразный характеръ, который отличалъ всѣ племена финского происхожденія отъ другихъ народовъ. Къ обоимъ плечамъ, напримѣръ, Меряне пришивали бронзовыя треугольныя прорѣзныя бляхи съ привѣщенными къ нимъ маленькими треугольниками или бубенчиками (табл. XXV. 23, 24, 25, 26). Не довольствуясь однимъ украшениемъ на каждомъ плечѣ, они иногда, вопреки симметріи, пришивали по два такихъ украшениія къ правому плечу, а одно къ лѣвому. Были впрочемъ также примѣры одного только треугольника на правомъ плечѣ (VI). Это украшениѣ, почти исключительно пришиваемое къ плечу, весьма рѣдко замѣнялось бронзовымъ также украшениемъ въ видѣ большаго прорѣзнаго перстня (табл. XXV. 6, 14) съ привѣщенными бляшками и бубенчиками, или другаго рисунка. Затѣмъ, на груди вся передняя часть одежды, вѣроятно скроеной вродѣ кафана, украшалась до пояса, вмѣсто пуговицъ, бубенчиками и разными бронзовыми привѣсками квадратной (табл. XXV. 9, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 22) формы (VII). На груди и на поясѣ встречались также большие бронзовые перстни съ привѣсками, какъ на плечахъ. Кожаный поясъ состоялъ изъ довольно широкаго ремня съ пригвозденнымъ къ нему металлическимъ наборомъ и съ гладкою или узорчатою пряжкою. Кроме узорчатаго набора, поясъ украшался еще особыми бронзовыми привѣсками, большими перстнями, какъ мы замѣтили выше, но по преимуществу коньками, плетенными изъ проволоки, и съ привѣсками изъ бляхъ или бубенчиковъ. Коньки эти дѣлались большою частью съ одною головою, но есть примѣры и двуголовыхъ коньковъ (табл. XXV. 1—5, 7, 8). Такое украшениѣ, судя по многочисленнымъ находкамъ, носилось спереди, на самой срединѣ пояса, и Меряне иногда надѣвали по два такихъ конька (VIII). Ко всему тому убранству мерянскія женщины прибавляли еще большія бронзовыя пряжки (*fibula*), въ видѣ овальныхъ чашекъ, съ прорѣзными узорами по золоченому полю (табл. XXVIII. 47—50). Такія пряжки прикрѣплялись къ бедрамъ и носились или по одной на каждомъ бедрѣ, или по одной на правомъ бедрѣ (IX). Эти пряжки, по нашему мнѣнію, принадлежать исключительно къ женскому убранству, потому что мы не нашли достаточно ясныхъ доказательствъ, чтобы отнести ихъ и къ мужскому наряду. Наконецъ, кроме всѣхъ этихъ бляхъ и украшений, мужчины и женщины привѣшивали къ поясу самые необходимые для нихъ предметы, каковы: вѣючъ, ножикъ, огниво, иголка, шило, брускъ или точильный камень, костяные гребни, складывавшіеся въ мѣдные желобки (табл. XXVII), и кожаные мѣшечки для денегъ или для складныхъ вѣсовъ съ гирами (XXXI, X, XIII, XV). На употребленіе такихъ мѣшечковъ намекаетъ, повидимому, Ибнъ-Даста, говоря, что «единственный промыселъ (Руси)—торговля собольими, бѣльчими и другими мѣхами, которые и продаютъ они желающимъ; плату же, получающую деньги, завязываютъ накрѣпко въ пояса свои». ⁽¹⁾

(1) Тамъ же, стр. 35—84.

Браслеты изъ серебра и бронзы и такие же перстни и кольца носимы были не только всѣми Мерянами безъ различія пола, но даже и дѣтьми. Они, по свидѣтельству раскопокъ, имѣли такое пристрастіе къ украшеніямъ этого рода, что надѣвали часто по два браслета на каждую руку и по перстню или кольцу на каждый палецъ (таб. XXVIII, XXXI). Найденъ даже оставъ женщины съ широкимъ бронзовымъ перстнемъ на большомъ пальцѣ правой ноги (XI). У воина нашли мѣдный браслетъ на лѣвой руцѣ выше локтя, а на пальцѣ мѣдный перстень и серебряное витое кольцо (I). Обувь Мерянъ не сохранилась въ курганахъ, но иногда были находимы, хотя весьма рѣдко, маленькия желѣзныя подковы въ величину каблука (ХII).

Теперь, опредѣливъ отличительный характеръ мерянскихъ могилъ по возстановленію всей своеобразности ихъ женскаго костюма, намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на отличительные признаки ихъ способа погребенія и устройства могильныхъ насыпей. Принимая и тутъ для сравненія курганы первоначальныхъ мерянскихъ поселеній, мы увидимъ, что древніе обитатели береговъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ, подобно многимъ языческимъ народамъ, слѣдовали въ одно и то же время двумъ различнымъ обычаямъ при погребальныхъ обрядахъ: иногда они сожигали тѣло, а въ другой разъ погребали его, но въ обоихъ случаяхъ всегда насыпали курганъ. Отъ этого курганы мерянскихъ кладищъ содергать рядомъ могилы съ жжеными костями и могилы съ погребенными тѣлами; и такъ какъ оба способа погребенія находимы были въ смежныхъ курганахъ, то они не могутъ быть отнесены къ различнымъ эпохамъ, а должны принадлежать къ одному и тому же времени. Такое одновременное существованіе двухъ способовъ погребенія доказывается, сверхъ того, тѣми курганами, въ которыхъ оба способа погребенія встрѣчаются вмѣстѣ подъ одной и той же насыпью. Нѣсколько примѣровъ такихъ могилъ подтверждаютъ наши слова. Передъ селомъ Веськовомъ, у моста черезъ рѣку Веську (у таъ называемой Нѣмецкой горы), стоять курганъ, въ которомъ подъ слоемъ жженыхъ костей находились еще два слоя оставовъ.

Въ большей части кургановъ у села Вѣсь, въ верхнихъ слояхъ, находимы были черепки разбитыхъ горшковъ съ углами и жжеными костями, а немного пониже лежали оставы, обращенные лицемъ на востокъ и съ протянутыми руками. Изъ числа кургановъ у села. Большая Брембала въ особенности любопытны двѣ могилы: первая, въ ней—на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина—жженые кости; между ними найдены: серебряная монета короля Оттона X вѣка, служившая вмѣсто привѣски, серыга мѣдная съ тремя дутыми серебряными шариками, бусы (9 позолоченныхъ, 2 синихъ и болѣе 30 мелкихъ глиняныхъ), желѣзный молотокъ и обломки глинянаго изображенія руки и круга. На глубинѣ $1\frac{3}{4}$ аршина оказались разбросанныя кости лошади. На глубинѣ двухъ аршинъ найдены три черепа (слѣдовъ отъ костей не сохранилось); подлѣ одного черепа были бусы (9 позолоченныхъ и 2 синія) и бронзовая привѣска въ видѣ небольшаго четвероногаго звѣря; около другаго черепа—бронзовое плоское кольцо и одиннадцать позолоченныхъ бусъ.

Вторая могила, въ ней на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ аршина—жженые кости, угли и въ нихъ небольшая бронзовая пряжка въ видѣ подковы. Далѣе на глубинѣ 2 аршина—остовъ, у кото-раго во рту находилась серебряная монета императора Константина Багрянороднаго и разломанная позолоченная буса; у праваго виска серебряная серыга съ однимъ большими дутыми шарикомъ, у лѣваго—такая же серыга съ тремя шариками; на шей

монисто изъ серебряной проволоки, на которую продѣты—одна Саманидская монета 915 года по Р. Х. и пять бусъ (две хрустальные, 1 сердоликовая и две двойны синія); на поясъ серебряная пряжка въ видѣ подковы; на правой рукѣ плоское широкое серебряное кольцо; у праваго бока ножикъ съ черенкомъ, обтянутымъ серебряной проволокой; у лѣваго бока ключь; у ногъ, съ правой стороны, серпъ (¹).

Достойно замѣчанія, что во второй могилѣ, независимо отъ монеты, украшавшей ожерелье, во рту сохранившагося черепа лежала другая монета императора Константина. Положеніе этой монеты невольно напоминаетъ древнійшій обычай языческихъ Эллиновъ и обитателей Воспора Киммерійскаго. Судя по монетамъ, обѣ эти могилы принадлежать къ концу X или къ началу XI вѣка; при чѣмъ въ первой изъ нихъ монета лежала въ верхнемъ слоѣ между жженными костями, между тѣмъ какъ во второй монета лежала въ нижнемъ слоѣ при погребеніи тѣлъ, на поларшине глубже слоя жженыхъ костей, такъ что даже время чеканки различныхъ этихъ монетъ указывается на одну и ту же эпоху. Хотя погребенія тѣла въ подобныхъ курганахъ лежали всегда глубже въ землѣ, чѣмъ жженые кости, но при жженыхъ костяхъ, какъ при оставахъ, попадаются монеты одного столѣтія, чѣмъ хронологически подтверждается одновременное существованіе двухъ различныхъ способовъ погребенія (XXVIII). Впрочемъ совершенно подобное явленіе встрѣчается также въ курганахъ Даніи, принадлежащихъ первому періоду жѣлѣзного вѣка (²), но съ тѣмъ только различіемъ, что погребеніе въ Даніи предшествовало обычай сожиганія, между тѣмъ какъ у Мерянъ оба способа употреблялись одновременно,—отъ чего мы должны признать за древнійшія кладбища тѣ группы кургановъ, въ которыхъ оба способа погребенія встрѣчаются вмѣстѣ; отсюда также слѣдуетъ, что къ новѣйшимъ кладбищамъ мы должны причислить тѣ изъ нихъ, въ которыхъ сохранился одинъ только способъ погребенія тѣлъ. Справедливость этого замѣчанія подтверждается, какъ увидимъ далѣе, всѣми сдѣланными раскопками и въ особенности монетами, найденными въ этихъ курганахъ.

Для составленія обзора мерянского наряда я выбралъ по преимуществу предметы, найденные въ курганахъ на берегахъ обоихъ озеръ Переяславскаго и Ростовскаго; чтобы такимъ образомъ получить отличительныя черты могилъ на самыхъ мѣстностяхъ, которые обозначены лѣтописцемъ какъ жилища Мерянского народа. За тѣмъ для окончательного опредѣленія характеристики памятниковъ этого народа необходимо, къ обзору его наряда, добавить замѣчательныя особенности его способа погребенія, сохранившіе слѣды религіознаго вѣрованія, и доказательства времени погребенія, явствующія изъ находимыхъ въ курганахъ монетъ. Тогда мы получимъ положительныя данные для отличія мерянскихъ могилъ отъ могилъ другихъ народовъ и, взявши такимъ образомъ точкою сравненія курганы на мѣстахъ первоначальныхъ жилищъ Мерянъ, легко прослѣдимъ по сходству и по однообразному характеру могилъ—по

(1) Дневникъ 1853, стр. 65, на оборотѣ № 1224.

“ “ “ 1852, стр. 27, примѣчаніе.

“ “ “ 1853, стр. 91 № 1538, 1541.

(2) Voldemar Schmidt. Le Danemark à l'exposition universelle. Paris. 1868, p. 94; «Les tertres et les tumulus pr  sentent assez souvent des exemples   la fois des deux modes fun  raires, mais dans l'ordre inverse o  il『s auraient d   tre plac s selon l'hypothesis précédente; au milieu des collines se trouvent des tombeaux avec des squelettes enterr s avec des objets en fer, et aux alentours se trouvent des urnes fun  raires avec des cendres et des d bris d'ossements humains, et  g  alement des objets en fer. Il va sans dire que l'incin  ration a  t  post  rieure au simple ensevelissement. — Существование въ одно время обоихъ обрядовъ по-гребенія замѣтно и въ нашихъ лѣтописяхъ; см. Котляревскій, О погребальномъ обычаяхъ, стр. 114—118.

калии направлениимъ этотъ народъ распространялъ свои жилища и по какимъ мѣстностямъ онъ располагалъ свои первыя выселки. Однаковыи же способомъ мы опредѣлимъ и границы всѣхъ земель, занятыхъ Мерянскимъ народомъ. Но такъ какъ археологическія раскопки изслѣдовали только центральную часть этого пространства, то необходимо, въ помошь къ сдѣланнымъ раскопкамъ, принять въ соображеніе мѣстныя названія сель, деревень, рѣкъ и урошицъ, которыя сохранили доселѣ память о древнихъ поселеніяхъ Меранъ.

Многія названія, если даже не большая часть названій въ теперешнихъ губерніяхъ Владімірской, Ярославской и остальныхъ съ ними смежныхъ, имѣютъ отпечатокъ, не-сродный славяно-русскому языку. Въ нихъ слышатся чуждыя звуки, и происхождѣніе такихъ названій необходимо принадлежитъ первобытнымъ туземнымъ обитателямъ. По части названій, въ Ярославской губерніи мы имѣемъ замѣтительные материалы въ прекрасномъ Путеводитѣль по Ярославской губерніи Н. М. Журавлева (1), который обратилъ особое вниманіе на названія, встрѣчающіяся въ Ярославской губерніи, и указалъ на единство или родство древняго языка, въ особенности замѣтное въ имѣнахъ сложныхъ, откуда прямо выводится, что коренные обитатели этихъ мѣстностей были одного племени или принадлежали къ племенамъ родственнымъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подобнаго полнаго материала для другихъ смежныхъ губерній, какъ напримѣръ для Московской, Костромской, Вологодской, Новгородской, Тверской и пр.

Прибѣгая къ такимъ филологическимъ доказательствамъ для пополненія недостаточности археологическихъ изслѣдованій, мы сперва обратимъ вниманіе на тѣ названія, въ которыхъ сохранилось, болѣе или менѣе ясно, самое имя народа, населявшаго первоначально это пространство.

Такъ какъ лѣтописецъ указалъ намъ на озера Переяславское и Ростовсное, какъ на главные центры Мерянского поселенія, то между этими двумя пунктами мы встрѣчаемъ и первыя названія, сохранившія почти въ цѣлости самое имя народа, тутъ обитавшаго.

Съ сѣверной стороны озера Клещино вытекаетъ рѣка *Большая Нерль*, протекающая на западъ чрезъ Калязинскій уѣздъ и впадающая въ Волгу на югѣ отъ Калязина. Тутъ же не вдалекѣ вытекаетъ *Малая Нерль*, которая течетъ на востокъ до впаденія въ Клязьму. Обѣ рѣки сохранили довольно еще ясно название самаго народа Мери. Но безъ всякаго измѣненія название это сохранилось въ Богородскомъ уѣздѣ, где при рѣчкѣ Вохонкѣ находится деревня *Меря*. За тѣмъ, въ Бронницкомъ уѣздѣ значительный притокъ рѣки Оки называется рѣкою *Мерскою* или *Нерскою*. Самое Ростовское озеро, прозванное *Неро*, напоминаетъ имя первоначальныхъ обитателей. Другая рѣка, прозывающаяся *Мерею*, вытекаетъ въ Галицкомъ уѣздѣ изъ болота близъ села Воронья и, послѣ извилистаго теченія на протяженіи 120 верстъ съ сѣвера на югъ, впадаетъ въ Волгу при селѣ Никольѣ.

Кромѣ этихъ названій, сохранившихъ доселѣ имя Мери почти въ первобытной его цѣлости, мы имѣемъ еще другія названія селеній, болѣе или менѣе смежныхъ, въ которыхъ имя Мери слышится въ первомъ или послѣднемъ слогѣ. Такія селенія несомнѣнно указываютъ—до какихъ предѣловъ распространялась Мерянская земля, и часто тѣ же названія повторяются какъ на окраинахъ, такъ и на срединѣ этой земли, не вда-

(1) Ярославль, 1859, 8^о, 379 стр.—